

Обзор практики применения норм законодательства об исковой давности

Одобен президиумом Федерального арбитражного суда Уральского округа 21.03.2008

1. По требованиям о признании права собственности на объект недвижимости и об истребовании его из чужого незаконного владения заявленным лицом, ссылающимся на наличие у него права собственности, но не обладающим зарегистрированным правом на спорный объект и фактически им не владеющим, течение срока исковой давности начинается с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о том, что недвижимое имущество выбыло из его владения.

Закрытое акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к открытому акционерному обществу о признании права собственности на нежилое помещение и истребовании его из чужого незаконного владения. В обоснование предъявленного требования указано следующее.

Общество с ограниченной ответственностью как учредитель в 1999 г. передало по акту приема-передачи принадлежащее ему на праве собственности нежилое помещение в качестве вклада в уставный капитал закрытого акционерного общества, за последним зарегистрировано право собственности на объект недвижимости.

Решением арбитражного суда договор о создании закрытого акционерного общества в части внесения в его уставный капитал имущества, принадлежащего обществу с ограниченной ответственностью, признан недействительным. По передаточному акту в 2001 г. спорное нежилое помещение возвращено закрытым акционерным обществом обществу с ограниченной ответственностью.

Постановлением вышестоящей инстанции данное решение суда отменено, однако поворот исполнения решения не производился, имущество закрытому акционерному обществу возвращено не было. В 2002 г. произведена государственная регистрация права собственности общества с ограниченной ответственностью на спорное недвижимое имущество. Впоследствии общество с ограниченной ответственностью передало данное нежилое помещение в собственность открытого акционерного общества, право собственности за которым зарегистрировано в 2003 г.

Ответчик — открытое акционерное общество заявил о пропуске истцом срока исковой давности.

В Федеральном арбитражном суде Уральского округа

Возражая против сделанного заявления, истец указал, что началом течения срока исковой давности является момент, когда ответчик стал собственником спорного объекта недвижимости, а именно момент государственной регистрации за ним права собственности, в связи с чем срок исковой давности не является пропущенным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано на основании следующего.

Согласно ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ общий срок исковой давности устанавливается в три года.

В соответствии с п. 1 ст. 200 Гражданского кодекса течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Спорное помещение выбыло из владения истца в 2001 г. в результате передачи обществу с ограниченной ответственностью в порядке исполнения судебного акта.

Течение срока исковой давности по рассматриваемому требованию началось с момента, когда истцу стало известно о выбытии имущества из его владения и поступлении этого имущества в незаконное владение первого приобретателя — общества с ограниченной ответственностью. Последующая передача вещи во владение ответчику не прерывает течения срока исковой давности.

Поскольку рассматриваемое исковое заявление было подано закрытым акционерным обществом в арбитражный суд в 2005 г., суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об истечении срока исковой давности по заявленному требованию.

В силу п. 2 ст. 199 Гражданского кодекса истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Суд кассационной инстанции оставил судебные акты без изменения.

2. Передача полномочий по распоряжению государственной собственностью от одного органа государственной власти к другому не влияет на определение начала течения срока исковой давности по искам в защиту права государственной собственности.

За государственным предприятием на праве хозяйственного ведения было закреплено производственное помещение, находящееся в федеральной собственности.

¹ Далее — Гражданский кодекс.

Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа № 3/2008

На основании учредительного договора о создании акционерного общества предприятие в 1993 г. по акту передало указанное помещение в качестве вклада в уставный капитал данного общества. В 2001 г. зарегистрировано право собственности общества на это помещение.

Поскольку согласия собственника на отчуждение недвижимого имущества предприятием получено не было, учредительный договор о создании общества был признан судом недействительным.

Полагая, что указанное помещение является федеральной собственностью, Территориальное управление Федерального агентства по управлению федеральным имуществом по области² обратилось в арбитражный суд с иском о признании недействительным зарегистрированного права общества, признании за Российской Федерацией права собственности на спорный объект недвижимости и истребовании данного объекта из незаконного владения общества.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены на основании того, что право собственности на помещение у общества не возникло. При этом суды отклонили довод ответчика о пропуске истцом срока исковой давности, ссылаясь на следующее.

Общий срок исковой давности устанавливается в три года (ст. 196 Гражданского кодекса).

Согласно п. 1 ст. 200 Гражданского кодекса течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Поскольку управление Росимущества создано в 2005 г. и иск подан в арбитражный суд в 2007 г., срок исковой давности истцом не пропущен.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты, поскольку судами первой и апелляционной инстанций не было принято во внимание следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 125 Гражданского кодекса от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

При этом от имени Российской Федерации реализацию и защиту имущественных прав и интересов последовательно осуществляли ряд органов, в том числе Комитет по управлению государственным имуществом

² Далее – управление Росимущества.

В Федеральном арбитражном суде Уральского округа

города с правами территориального агентства Государственного комитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом, Министерство государственного имущества Российской Федерации, Министерство имущественных отношений Российской Федерации и его территориальные управления.

Течение срока исковой давности по искам в защиту права государственной собственности начинается со дня, когда государство в лице уполномоченного органа узнало или должно было узнать о нарушении его прав как собственника имущества. Передача полномочий по распоряжению государственной собственностью от одного органа государственной власти к другому не влияет на определение начала течения срока исковой давности по названным искам.

Суд кассационной инстанции направил дело на новое рассмотрение для оценки доводов ответчика о пропуске истцом срока исковой давности.

По другому делу по иску управления Росимущества к закрытому акционерному обществу о признании недействительным зарегистрированного права собственности ответчика на объект недвижимого имущества и о признании права федеральной собственности на данный объект решением суда первой инстанции в удовлетворении иска было отказано в связи с пропуском срока исковой давности.

Суд кассационной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения, отклонив как ошибочный довод управления Росимущества о том, что срок исковой давности им не пропущен, поскольку подлежит исчислению с момента получения этим органом выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним о регистрации права за ответчиком.

Судом установлено, что управление Росимущества как правопреемник Областного комитета по управлению государственным имуществом было уведомлено о предполагаемом отчуждении спорного объекта путем его внесения в качестве вклада в уставный капитал общества в 1996 г., право собственности на недвижимое имущество зарегистрировано уполномоченным органом за ответчиком в 2000 г. Исходя из этого суд кассационной инстанции признал правильным вывод суда первой инстанции о том, что иск в 2006 г. подан в суд за пределами трехлетнего срока исковой давности, установленного ст. 196 Гражданского кодекса.

- 3. При исчислении срока исковой давности необходимо учитывать, что наличие у федерального органа исполнительной власти полномочий по контролю за использованием закрепленного за юридическими лицами федерального имущества само по себе не означает, что соответствующий орган должен узнать о нарушении права федеральной собственности в момент отчуждения имущества субъектом права хозяйственного ведения по ничтожной сделке.**

Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа № 3/2008

Между федеральным государственным унитарным предприятием и открытым акционерным обществом в 2001 г. было заключено соглашение о безвозмездной передаче имущества, согласно которому предприятие приняло на себя обязательство передать находящееся в федеральной собственности и принадлежащее ему на праве хозяйственного ведения оборудование, а общество — принять его. Соглашение исполнено сторонами, оборудование передано предприятием обществу в 2002 г. по акту.

Управление Росимущества обратилось в арбитражный суд с иском к обществу об истребовании данного имущества из чужого незаконного владения. В обоснование иска указано на то, что решением суда по другому делу названное соглашение признано ничтожной сделкой.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано в связи с пропуском срока исковой давности. При этом суды исходили из того, что управление Росимущества в силу своих полномочий по назначению и проведению проверок юридических лиц по эффективному использованию и сохранности федерального имущества должно было узнать о нарушении права федеральной собственности не позднее 2002 г., когда спорное имущество было передано ответчику по акту приема-передачи.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение на основании следующего.

В силу п. 1 ст. 200 Гражданского кодекса течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

В материалах дела отсутствуют доказательства того, что передача в 2002 г. федерального имущества, закрепленного за предприятием на праве хозяйственного ведения, осуществлялась в установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации порядке с уведомлением органа исполнительной власти, осуществлявшего соответствующие контрольные полномочия.

Спорное имущество внесено в Реестр федерального имущества в 2005 г.

Вывод о начале течения срока исковой давности с 2002 г. сделан без оценки вышеуказанных фактических обстоятельств дела, анализа установленной процедуры передачи имущества, находящегося в федеральной собственности, без исследования полномочий органа исполнительной власти по контролю за использованием закрепленного за юридическими лицами федерального имущества.

Сам по себе факт наличия контрольных полномочий не свидетельствует о том, что соответствующий федеральный орган исполнительной власти должен был узнать о нарушении права федеральной собственности в момент отчуждения предприятием принадлежащего ему на праве хозяйственного ведения имущества по ничтожной сделке.

В Федеральном арбитражном суде Уральского округа

4. Срок исковой давности по требованию одного страховщика о возмещении в порядке суброгации суммы страхового возмещения к другому страховщику, обязанному выплатить данную сумму на основании договора страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства, исчисляется с момента наступления страхового случая.

Выплатив во исполнение условий договора добровольного страхования транспортных средств страховое возмещение в связи с повреждением автомобиля в результате дорожно-транспортного происшествия, общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском о возмещении ущерба к открытому акционерному обществу, в котором застрахована гражданская ответственность водителя, виновного в произошедшем дорожно-транспортном происшествии.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано, поскольку истек срок исковой давности, о применении которой заявлено ответчиком. При этом суды исходили из того, что срок исковой давности по заявленному требованию исчисляется с момента выплаты страхового возмещения.

Суд кассационной инстанции не согласился с выводом судов о начале течения срока исковой давности.

Согласно ст. 965 Гражданского кодекса, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования. Перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки.

При суброгации страховщик на основании закона (ст. 387 Гражданского кодекса) занимает место кредитора в обязательстве, существующем между пострадавшим и лицом, ответственным за убытки. К страховщику, исполнившему обязательство по выплате страхового возмещения, переходят права потерпевшего из обязательства, возникшего вследствие причинения вреда в дорожно-транспортном происшествии.

Потерпевший может реализовать право на возмещение ущерба как за счет причинителя вреда (ст. 1064 Гражданского кодекса), так и за счет страховщика, застраховавшего ответственность причинителя вреда в силу обязательности ее страхования (п. 4 ст. 931 Гражданского кодекса).

Рассматриваемый иск предъявлен к страховщику гражданской ответственности причинителя вреда.

В соответствии со ст. 931 Гражданского кодекса страхование ответственности за причинение вреда производится в пользу третьих лиц, перед которыми возникает ответственность, — потерпевших.

Следовательно, право требования возмещения ущерба с акционерного общества возникло из договора обязательного страхования гражданской ответственности лица, виновного в причинении вреда.

Согласно ст. 200 Гражданского кодекса течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. По обязательствам, срок исполнения которых не определен либо определен моментом востребования, течение исковой давности начинается с момента, когда у кредитора возникает право предъявить требование об исполнении обязательства.

Поскольку правоотношения сторон основаны на договоре страхования, то в силу положений ст. 929 Гражданского кодекса обязанность страховщика возместить выгодоприобретателю причиненный ущерб и соответственно право последнего требовать выплаты страхового возмещения возникли с момента наступления страхового случая — дорожно-транспортного происшествия. Таким образом, с указанного момента подлежит исчислению срок исковой давности по заявленному обществом с ограниченной ответственностью в порядке суброгации требованию.

В связи с тем, что ошибочное исчисление срока исковой давности не привело к принятию неправильных судебных актов, решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставлены судом кассационной инстанции без изменения.

5. Срок исковой давности в отношении требования поручителя к должнику исчисляется с момента просрочки исполнения последним своих обязательств перед кредитором.

Открытое акционерное общество (поручитель) обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью (должник) о взыскании суммы, уплаченной третьему лицу — юридической консультации — по договору поручительства.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, в удовлетворении иска отказано в связи с пропуском срока исковой давности.

Согласно п. 1 ст. 365 Гражданского кодекса к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора.

В ст. 387 Гражданского кодекса предусмотрено, что права кредитора по обязательству переходят к другому лицу на основании закона и наступления указанных в нем обстоятельств, в частности вследствие исполнения обязательства должника его поручителем или залогодателем, не являющимся должником по этому обязательству.

В Федеральном арбитражном суде Уральского округа

В соответствии со ст. 201 Гражданского кодекса перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления.

Таким образом, срок исковой давности в отношении требования поручителя к должнику исчисляется с момента просрочки исполнения последним своих обязательств перед кредитором.

Договором, заключенным между обществом с ограниченной ответственностью и юридической консультацией, за исполнение обязательств по которому обязалось отвечать акционерное общество, было предусмотрено, что оплата стоимости оказанных юридической консультацией услуг производится на следующий день после подписания сторонами акта выполненных работ.

Суд апелляционной инстанции установил, что с момента окончания срока исполнения обществом с ограниченной ответственностью обязательства по оплате стоимости оказанных юридической консультацией услуг на основании подписанного акта о выполнении услуг до даты обращения акционерного общества в суд с иском прошло более трех лет, то есть иск подан за пределами общего срока исковой давности (ст. 196 Гражданского кодекса).

Суд кассационной инстанции оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

6. При отсутствии в договоре займа условия о сроке возврата суммы займа течение срока исковой давности начинается по окончании тридцатидневного срока с момента предъявления заимодавцем требования заемщику о возврате указанной суммы.

Открытое акционерное общество (заимодавец) обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью (заемщик) о взыскании задолженности по договору займа, в котором срок возврата заемщиком суммы займа не определен.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано в связи с истечением срока исковой давности. Суд исходил из того, что по заключенному договору у заимодавца право требовать возврата долга возникло после передачи денег заемщику, поэтому течение исковой давности началось по прошествии тридцати дней с момента передачи денег (ст. 810 Гражданского кодекса).

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, иск удовлетворен. Суд апелляционной инстанции признал неправильным вывод суда первой инстанции о пропуске истцом срока исковой давности для взыскания долга по договору займа.

В соответствии с п. 2 ст. 200 Гражданского кодекса по обязательствам с определенным сроком исполнения течение исковой давности начинается по окончании срока исполнения. По обязательствам, срок исполнения

которых не определен либо определен моментом востребования, течение исковой давности начинается с момента, когда у кредитора возникает право предъявить требование об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется льготный срок для исполнения такого требования, исчисление исковой давности начинается по окончании указанного срока.

По смыслу названной нормы течение исковой давности в обязательственных правоотношениях начинается с того момента, когда истекает срок исполнения обязательства должника. С этого момента при неисполнении должником своей обязанности право кредитора является нарушенным и, следовательно, он может требовать судебной защиты (ст. 195 Гражданского кодекса).

В п. 1 ст. 810 Гражданского кодекса предусмотрено, что в случаях, когда срок возврата договором не установлен или определен моментом востребования, сумма займа должна быть возвращена заемщиком в течение тридцати дней со дня предъявления займодавцем требования об этом, если иное не предусмотрено договором.

Таким образом, поскольку срок возврата суммы займа сторонами в договоре не определен, течение исковой давности по рассматриваемому судом требованию началось по окончании тридцатидневного срока с момента предъявления акционерным обществом обществу с ограниченной ответственностью требования о возврате полученной суммы займа.

Суд кассационной инстанции оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

7. Срок исковой давности по требованию о взыскании на основании ст. 395 Гражданского кодекса процентов, начисленных на сумму основного долга, взысканного решением суда по ранее рассмотренному делу, истекает через три года с момента, когда должником была допущена просрочка исполнения основного денежного обязательства.

Вступившим в законную силу решением суда с открытого акционерного общества в пользу общества с ограниченной ответственностью взыскан основной долг за выполненные по договору работы.

Полагая, что за пользование денежными средствами в период с момента просрочки исполнения акционерным обществом обязательства по оплате работ до дня фактической уплаты взысканного решением суда долга с акционерного общества подлежат взысканию проценты (ст. 395 Гражданского кодекса), общество с ограниченной ответственностью обратилось с иском в арбитражный суд.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены частично. С учетом сделанного ответчиком заявления о применении исковой давности суд взыскал проценты за три года, предшествовавшие подаче рассматриваемого иска в суд.

В Федеральном арбитражном суде Уральского округа

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, в удовлетворении иска отказано в связи с истечением срока исковой давности.

В соответствии с п. 1 ст. 395 Гражданского кодекса за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств.

В силу ст. 207 Гражданского кодекса с истечением срока исковой давности по главному требованию истекает срок исковой давности и по дополнительным требованиям (неустойка, залог, поручительство и т.п.).

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2001 № 15, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.11.2001 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», при истечении срока исковой давности по требованию о возврате или уплате денежных средств истекает срок исковой давности по требованию об уплате процентов, начисляемых в соответствии со ст. 395 Гражданского кодекса.

Требование общества с ограниченной ответственностью о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами является дополнительным по отношению к его требованию, ранее рассмотренному судом, о взыскании основного долга по договору.

Срок исковой давности по заявленному требованию о взыскании процентов истек через три года с момента, когда ответчиком была допущена просрочка исполнения денежного обязательства по договору; предъявление иска о взыскании основного долга не могло повлиять на определение момента окончания срока исковой давности по дополнительному требованию о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 200, 203, 207 Гражданского кодекса).

Суд кассационной инстанции оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

- 8. Истечение срока исковой давности для признания недействительным ничтожного договора купли-продажи недвижимого имущества не свидетельствует о наличии оснований для удовлетворения судом требования о государственной регистрации перехода права собственности на указанное имущество по такому договору.**

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к Комитету по управлению имуществом и земельным отношениям администрации города о государственной регистрации перехода права собственности на нежилое помещение по договору купли-продажи.

Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа № 3/2008

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, иск удовлетворен ввиду того, что помещение передано истцу по акту приема-передачи, оплата по договору произведена. Довод ответчика о ничтожности договора купли-продажи помещения судами отклонен со ссылкой на вступившее в законную силу решение арбитражного суда, которым отказано в удовлетворении исковых требований о признании данного договора купли-продажи недействительным.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты, в удовлетворении иска отказал исходя из следующего.

Согласно решению арбитражного суда в удовлетворении иска о признании договора купли-продажи помещения недействительным отказано в связи с истечением срока исковой давности. Данным решением установлены обстоятельства, свидетельствующие о ничтожности договора купли-продажи спорного помещения (ст. 168 Гражданского кодекса).

В соответствии с п. 1 ст. 166 Гражданского кодекса ничтожная сделка является недействительной независимо от признания ее таковой судом.

Согласно п. 1 ст. 167 Гражданского кодекса недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью.

Таким образом, отказ в удовлетворении иска о признании недействительным ничтожного договора купли-продажи нежилого помещения в связи с истечением срока исковой давности не свидетельствует о возможности удовлетворения исковых требований предпринимателя о государственной регистрации перехода права собственности на спорное помещение.

9. Течение срока исковой давности по требованию об оспаривании решения, принятого по вопросу, включенному в повестку дня, и оглашенного на общем собрании акционеров, начинается со дня проведения собрания, если акционер был уведомлен о проведении общего собрания акционеров надлежащим образом и имел реальную возможность узнать о принятом решении.

Гражданин (акционер) обратился в арбитражный суд с иском к закрытому акционерному обществу о признании недействительными решений годового общего собрания акционеров. В обоснование требований истец сослался на то, что он не был проинформирован надлежащим образом о проведении общего собрания акционеров, участия в нем не принимал, оспариваемые решения приняты при отсутствии кворума.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано в связи с пропуском срока на обжалование решения общего собрания акционеров.

В соответствии с п. 7 ст. 49 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»³ акционер вправе обжаловать в суд реше-

³ Далее – Закон об акционерных обществах.

В Федеральном арбитражном суде Уральского округа

ние, принятое общим собранием акционеров с нарушением требований данного Федерального закона, иных правовых актов Российской Федерации, устава общества, в случае, если он не принимал участия в общем собрании акционеров или голосовал против принятия такого решения и указанным решением нарушены его права и законные интересы. Такое заявление может быть подано в суд в течение шести месяцев со дня, когда акционер узнал или должен был узнать о принятом решении.

Согласно п. 1 ст. 52 Закона об акционерных обществах сообщение о проведении общего собрания акционеров должно быть сделано не позднее чем за 20 дней, а сообщение о проведении общего собрания акционеров, повестка дня которого содержит вопрос о реорганизации общества, — не позднее чем за 30 дней до даты его проведения.

В силу п. 4 ст. 62 Закона об акционерных обществах решения, принятые общим собранием акционеров, а также итоги голосования оглашаются на общем собрании акционеров, в ходе которого проводилось голосование, или доводятся не позднее 10 дней после составления протокола об итогах голосования в форме отчета об итогах голосования до сведения лиц, включенных в список лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, в порядке, предусмотренном для сообщения о проведении общего собрания акционеров.

Установив, что о проведении собрания акционер был уведомлен надлежащим образом, итоги голосования и принятые решения были оглашены на этом собрании, суд первой инстанции признал, что об оспариваемых решениях истец должен был узнать в день проведения общего собрания акционеров.

Статья 91 Закона об акционерных обществах предоставляет акционерам право доступа к протоколам общих собраний акционеров. Акционер обратился к обществу с соответствующим требованием спустя три года после проведения общего собрания акционеров, а с иском в арбитражный суд — еще спустя год.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, суд первой инстанции пришел к выводу о пропуске истцом установленного Законом об акционерных обществах шестимесячного срока подачи заявления о признании недействительными решений общего собрания акционеров.

С учетом сделанного ответчиком заявления об истечении срока исковой давности суд первой инстанции на основании п. 2 ст. 199 Гражданского кодекса отказал в удовлетворении исковых требований.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения и отклоняя довод акционера о том, что им не был пропущен срок исковой давности, суд кассационной инстанции указал следующее.

Поскольку судом установлено, что акционер был надлежащим образом уведомлен о факте проведения общего собрания акционеров и имел возможность узнать о принятых решениях, вывод об истечении срока исковой давности по заявленному требованию является обоснованным.

Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа № 3/2008

10. К требованию о применении последствий недействительности сделки, связанному с признанием недействительной записи в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, исковая давность подлежит применению судом по заявлению ответчика, являющегося стороной этой сделки (участника спорного материального правоотношения).

Открытое акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью и Управлению Федеральной регистрационной службы по области⁴ о применении последствий недействительности ничтожной сделки — договора аренды земельного участка, заключенного между акционерным обществом и обществом с ограниченной ответственностью, в виде признания недействительной записи в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним об аренде земельного участка и обязанности управления Росрегистрации внести в данный реестр соответствующую запись о снятии обременения с указанного земельного участка.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано в связи с пропуском трехгодичного срока исковой давности, установленного п. 1 ст. 181 Гражданского кодекса, о чем было заявлено обществом с ограниченной ответственностью.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, запись в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним о договоре аренды земельного участка признана недействительной.

Суд апелляционной инстанции исходил из отсутствия оснований для применения исковой давности ввиду того, что надлежащим ответчиком по заявленному требованию является управление Росрегистрации, которое о пропуске исковой давности не заявляло.

Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции, не согласившись с выводом суда об отсутствии оснований для применения исковой давности.

По делу заявлено требование о применении последствий недействительности сделки, стороной в которой является общество с ограниченной ответственностью. Рассматриваемое требование связано с оспариванием основания государственной регистрации права общества с ограниченной ответственностью. Управление Росрегистрации не является стороной указанной сделки и участником спорного материального правоотношения. Следовательно, заявление о пропуске срока исковой давности, сделанное обществом с ограниченной ответственностью, является основанием для применения судом исковой давности (п. 2 ст. 199 Гражданского кодекса).

11. К требованиям грузополучателя о взыскании с грузоотправителя убытков, связанных с неисполнением ответчиком установленной законом обязанности

⁴ Далее — управление Росрегистрации.

В Федеральном арбитражном суде Уральского округа

по очистке вагонов после выгрузки из них грузов, подлежит применению общий трехлетний срок исковой давности, поскольку данные требования не вытекают из перевозки грузов.

От общества с ограниченной ответственностью в адрес открытого акционерного общества поступили железнодорожные вагоны с грузом. Выявив после выгрузки, что груз был погружен в вагоны, не очищенные от остатков ранее перевозимого в них груза, акционерное общество направило указанные вагоны на очистку.

Полагая, что расходы, понесенные в связи с проведением очистки вагонов, подлежат возмещению за счет стороны, отправившей груз в неочищенных вагонах, акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании убытков.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен ввиду того, что ответчик не выполнил обязанности по очистке вагонов перед отправкой в них груза, а истец, выполняя возложенную на него обязанность по очистке вагонов от остатков ранее перевозимого груза (ст. 44 Устава железнодорожного транспорта, п. 8 Правил очистки и промывки вагонов и контейнеров после выгрузки грузов, утвержденных приказом Министерства путей сообщения Российской Федерации от 18.06.2003 № 46), понес соответствующие расходы.

При этом суд первой инстанции отклонил доводы общества с ограниченной ответственностью о необходимости применения к заявленным акционерным обществом требованиям годичного срока исковой давности, установленного п. 3 ст. 797 Гражданского кодекса.

Согласно п. 3 ст. 797 Гражданского кодекса срок исковой давности по требованиям, вытекающим из перевозки груза, устанавливается в один год с момента, определяемого в соответствии с транспортными уставами и кодексами.

Одной из сторон отношения по перевозке груза является перевозчик (иск предъявляется либо им самим, либо к нему).

Требования акционерного общества (грузополучателя) о взыскании с общества с ограниченной ответственностью (грузоотправителя) убытков основаны не на перевозке грузов, а на ненадлежащем исполнении ответчиком установленной законом обязанности по очистке вагонов после выгрузки из них грузов. К таким требованиям подлежит применению общий срок исковой давности в три года (ст. 196 Гражданского кодекса).

Суд кассационной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения.

12. Предусмотренный ч. 4 ст. 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁵ трехмесячный срок не является сроком исковой давности и может быть применен независимо от наличия соответствующего

⁵ Далее – Арбитражный процессуальный кодекс.

Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа № 3/2008

ходатайства лица, участвующего в деле, при установлении арбитражным судом обстоятельств, свидетельствующих о пропуске заявителем указанного срока и отсутствии оснований для его восстановления.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным ненормативного правового акта администрации муниципального района.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано в связи с пропуском заявителем установленного законом срока на обжалование ненормативного правового акта.

В соответствии с ч. 1 ст. 198 Арбитражного процессуального кодекса граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Частью 4 ст. 198 Арбитражного процессуального кодекса предусмотрено, что заявление может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом. Пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления может быть восстановлен судом.

Пропуск заявителем установленного ч. 4 ст. 198 Арбитражного процессуального кодекса срока и отсутствие оснований для его восстановления влекут отказ в удовлетворении заявленных требований.

Суд кассационной инстанции оставил судебные акты без изменения, отклонив как основанный на неверном толковании норм процессуального права довод индивидуального предпринимателя о возможности применения предусмотренного ч. 4 ст. 198 Арбитражного процессуального кодекса срока только по заявлению стороны спора.

Срок, установленный для оспаривания ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, не является сроком исковой давности. Установив в ходе судебного заседания обстоятельства, свидетельствующие о пропуске заявителем указанного срока, суд применяет последствия его пропуска вне зависимости от наличия соответствующего ходатайства заинтересованного лица.